

достижение мира и безопасности и обеспечивающего всем достойную жизнь в условиях свободы.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Эритреи Его Превосходительству г-ну Али Саиду Абдулле.

Г-н Абдулла (Эритрея) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас с избранием на пост Председателя текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Учитывая ограниченность нашего времени, я не стану тратить его на слова благодарности и признательности, как мне хотелось бы, а перейду сразу к вопросам, имеющим жизненно важное значение для моей страны, региона Африканского Рога и, в более широком смысле, всех государств-членов нашего мирового сообщества.

Мое правительство, безусловно, хотело бы выразить признательность и благодарность международному сообществу, и в том числе Организации Объединенных Наций, за чрезвычайно важный вклад в процесс укрепления мира после окончания войны, объявленной моей стране Эфиопией, использовавшей в качестве повода для вторжения так называемую ситуацию в Бадме.

Алжирское мирное соглашение, подписанное двумя сторонами в декабре 2000 года, было подготовлено и принято, среди прочего, при посредничестве Соединенных Штатов, Европейского союза, Африканского союза и Алжира. Кроме того, расходы международного сообщества на содержание миротворческих сил на сегодняшний день составили более 700 000 долл. США. Более 37 стран предоставили свой военный персонал, который участвует в деятельности МООНЭЭ в различном качестве. Мы искренне благодарим их за эту помощь.

И хотя мы глубоко признательны за столь необходимую нам поддержку, вместе с тем хотели бы выразить столь же искреннее сожаление и тревогу по поводу того, что в этот критический момент, когда весь процесс находится на грани срыва, международное сообщество не предпринимает никаких решительных действий. Если бы международное сообщество выполнило свои обязательства и следило за ходом процесса вплоть до его завершения со всей серьезностью, граница уже давно была бы демаркирована. Сегодняшний день мог бы стать благоприятным моментом для нашего народа, и мы

могли бы объявить с этой трибуны о громком успехе миротворческой миссии Организации Объединенных Наций. Вместо этого над страной вновь нависла угроза войны вследствие непримиримой позиции Эфиопии и попустительском отношении могущественных держав к нарушению Эфиопией норм международного права.

Позвольте мне напомнить вам основные принципы Алжирского мирного соглашения. (A/55/686, приложение).

Во-первых, что касается учреждения и полномочий арбитражной комиссии, то статья 4.2 Соглашения гласит:

«Стороны соглашаются учредить нейтральную комиссию по вопросу о границах в составе пяти членов с мандатом, который предусматривает делимитацию и демаркацию колониальной договорной границы на основе соответствующих колониальных договоров (1900, 1902 и 1908 годов) и применимых норм международного права. Комиссия не имеет полномочий принимать решения *ex aequo et bono*».

Во-вторых, что касается окончательного и обязательного характера решения, то статья 4.15 гласит:

«Стороны соглашаются с тем, что решения, принятые Комиссией в отношении делимитации и демаркации, носят окончательный и обязательный характер. Каждая из сторон уважает определенную таким образом границу, а также территориальную целостность и суверенитет другой стороны».

В-третьих, что касается мер наказания, которые будут применяться в отношении стороны-нарушителя, то пункт 14 Соглашения о прекращении боевых действий (S/2000/601, приложение) гласит:

«ОАЕ и Организация Объединенных Наций обязуются гарантировать выполнение этого взятого обеими сторонами обязательства до определения их общей границы... Эта гарантия включает:

а) меры со стороны международного сообщества, включая соответствующие меры Совета Безопасности на основании главы VII

Устава Организации Объединенных Наций, в случае нарушения этого обязательства любой из сторон».

Прошло более двух лет с тех пор, как Комиссия по установлению границ объявила о своем решении, основанном на Алжирском мирном соглашении. Это судебное решение было вынесено после 15 месяцев судебного процесса, которому предшествовали обмен многочисленными меморандумами и двухнедельное слушание дела. Решение носит окончательный и обязательный характер согласно вышеупомянутому Мирному соглашению. Кроме того, решение основано на основополагающем африканском принципе незыблемости унаследованных колониальных границ, которые не мы устанавливали, но которые нам надо обязательно уважать, если мы не собираемся открывать ящик Пандоры и запускать бесконечный цикл кровопролитных пограничных конфликтов.

Наше правительство добросовестно приняло решение Комиссии по установлению границы, не потому, что мы выиграли в этом споре, а потому, что твердо убеждены в том, что единственный путь обеспечения прочного мира лежит через уважение верховенства права и неизменности арбитражного решения. Вот почему мое правительство сотрудничало и продолжает всесторонне и безоговорочно сотрудничать с Комиссией по установлению границ во всех решениях, касающихся рекомендаций в отношении делимитации и демаркации. Эфиопия, с другой стороны, категорически отвергла решение Комиссии по установлению границы. В письме Совету Безопасности от 19 сентября прошлого года премьер-министр Эфиопии заявил, что работа Комиссии «окончательно зашла в тупик». Премьер-министр отверг решение Комиссии по установлению границы как абсолютно незаконное, несправедливое и безответственное и обратился к Совету Безопасности с просьбой создать альтернативный механизм для демаркации спорного участка границы.

Эфиопия, безусловно, не имеет никаких оснований отвергать решение Комиссии по установлению границ. Помимо своих договорных обязательств, Эфиопия выиграла, и сама это признала, дополнительные территории, которые ей никогда не принадлежали. Об этом заявили премьер-министр, министр иностранных дел и совет министров

13 апреля 2002 года, когда Комиссия по установлению границ объявила о своем решении.

Запоздалое и расчетливое заявление Эфиопии о том, что она не признает этого решения, появилось позже. Сначала были предварительные осторожные заявления, затем они стали более смелыми и наглыми, когда стало понятно, что это можно делать безнаказанно. Письмо премьер-министра, в котором Совету Безопасности сообщалось о том, что Эфиопия полностью отвергает решение Комиссии по установлению границы, появилось 16 месяцев спустя после оглашения решения. В каком-то смысле заявление Эфиопии в большей степени обусловлено поведением международного сообщества, а не каким-то внутренним изъяном самого решения.

Главным фактором, сыгравшим решающую роль в том, что Эфиопия отвергла решение Комиссии, было благожелательное расположение к ней отдельных стран и некоторых иностранных миссий в Эфиопии, их «подмигивания и одобрительные кивки».

Аргументы и оправдания, которые сейчас выдвигает Эфиопия относительно необходимости учитывать человеческий и географический факторы, и фальшивую озабоченность в отношении перемещения населения и разделения деревень и домов являются настолько надуманными, что не достойны даже обсуждения. Юридические основания для делимитации границы являются неоспоримыми, и Эфиопия не может поднимать новые вопросы после принятия решения. Кроме того, границы в Африке, как и во всем мире, не всегда устанавливаются вдоль естественных границ рек или ущелий, обходя расположенные поблизости деревни по ту или иную сторону границы между двумя странами.

Что касается границы между Эфиопией и Эритреей, то в 1998 году Эфиопия выслала 14 500 эритрейцев, которые проживали в 39 деревнях в восточной части линии Бадме с 20-х годов прошлого столетия. Эти люди последние несколько лет жили во временных лагерях в западной части Эритреи. Еще 58 000 эритрейцев являются перемещенными лицами в силу того, что Эфиопия продолжает оккупировать наши суверенные территории. В целом, более 99 000 эритрейцев и эфиопов эритрейского происхождения были выселены из Эфиопии в 1998 году потому, что премьер-министр

Эфиопии заявил: «Эфиопия имеет полное право высылать иностранных граждан, если ей не нравятся цвет их глаз». Как может Эфиопия сейчас говорить о возможном перемещении нескольких тысяч поселенцев, чтобы помешать демаркации границы и поставить под угрозу мир в регионе.

Несмотря на нарушения Эфиопией мирных соглашений, ведущие державы международного сообщества не приняли решительных мер, чтобы убедить Эфиопию придерживаться принципа верховенства права и подчиниться договорным обязательствам. Напротив, Эфиопия продолжает получать широкую гуманитарную, экономическую и военную поддержку со стороны ведущих держав. Возможно, вводить против Эфиопии полномасштабные экономические санкции нет необходимости, однако списание задолженности, бюджетная поддержка и предоставление этой стране значительной экономической и гуманитарной помощи никоим образом не связаны с позитивной деятельностью в рамках мирного процесса. Поэтому, с точки зрения Эритреи, проблема заключается не в вероломном поведении Эфиопии при урегулировании пограничного спора, а в молчании международного сообщества и его бездействии перед лицом нарушения Эфиопией мирного соглашения, что, в свою очередь, позволяет ей занимать непримиримую позицию.

Достойно сожаления, что Секретариат Организации Объединенных Наций и отдельные державы обращают наше внимание на второстепенные вопросы и продолжают настаивать на их рассмотрении, вместо того чтобы принять конкретные меры в целях содействия мирному процессу. Подобная установка не только чужда духу и букве Алжирского мирного соглашения, но и, если мы будем руководствоваться ей, фактически подорвет и расстроит мирный процесс, а также усугубит напряженность и конфликтную ситуацию. В данный момент я имею в виду вопросы, связанные с назначением Специального посланника Генерального секретаря и так называемым «диалогом» о пересмотре окончательного и обязательного решения Комиссии по установлению границы.

Я хотел бы подчеркнуть, что назначение Специального посланника состоялось лишь несколько недель спустя после того, как Эфиопия формально и официально отвергла решение Комиссии по установлению границы и обратилась к Совету Безопас-

ности с просьбой о создании нового механизма. Наше правительство не видело в таких действиях ни смысла, ни пользы, однако мы не отвергли это предложение сразу. Мы запросили о недвусмысленном уточнении мандата и функций Специального посланника по различным каналам связи, подчеркивая при этом, что мы не можем допустить пересмотра решения в какой бы то ни было форме. К сожалению, наши усилия не увенчались успехом, в полученных нами ответах не было никакой ясности, что только усугубило наши первоначальные подозрения. Поэтому наше правительство информировало Генерального секретаря о том, что, по нашему мнению, вопрос о назначении Специального посланника — который в течение целого года отвлекал наше внимание от рассмотрения основного вопроса — следует считать закрытым, и призвало Генерального секретаря обратить внимание международного сообщества на нарушения Эфиопией Алжирского мирного соглашения и принципа верховенства права.

Аналогичным образом, вопрос двустороннего диалога с Эфиопией следует рассматривать и понимать в соответствующем контексте. Для Эритреи вполне приемлема мысль о полной нормализации отношений с Эфиопией и восстановлении добрососедских отношений. Мы — соседи, и поэтому мы должны жить рядом друг с другом в условиях гармонии. Однако, по всей вероятности, мы не можем начинать строить дом с крыши и обсуждать экономические вопросы, вопросы безопасности и другие вопросы сотрудничества, в то время как Эфиопия насильственно оккупирует наши земли, вопиющим образом нарушая Алжирское мирное соглашение и решение Комиссии по установлению границы. Действительно, как только принципиальный вопрос установления границы будет решен мирным и законным путем, Эритрея больше не будет нуждаться в добрых услугах посредников для возобновления нормальных двусторонних отношений с Эфиопией. Я должен отметить, что вопрос установления границы не может рассматриваться в ходе заведомо бесплодного диалога, предлагаемого Эфиопией. Это юридически несостоятельно и практически неосуществимо.

Бездействие международного сообщества будет иметь огромные последствия для мира и стабильности в регионе, и наше правительство искренне надеется, что с течением времени безразли-

чие, с которым мы сталкивались за последние два года, сменится более конструктивным подходом к делу. Эритрея проявила предельную сдержанность и терпение, хотя часть ее суверенной территории остается оккупированной и удерживается силой. Однако терпение имеет пределы, особенно если учесть крайне сложные проблемы гуманитарного плана, с которыми мы сталкиваемся в течение долгого времени. Ведь более 60 000 наших сограждан по-прежнему живут во временных лагерях и лишены возможности вернуться в свои родные деревни.

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 21 сентября 2004 года Генеральный секретарь обратился к международному сообществу с горячим призывом соблюдать принцип верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях. Народ и правительство Эритреи хотели бы поблагодарить его за это выступление, идеи которого они полностью поддерживают и безоговорочно принимают. Эритрейцы по-прежнему страдают от нарушения принципа верховенства права, поскольку Эфиопия безнаказанно отказалась признать окончательные и обязательные решения арбитражной комиссии, санкционированной Организацией Объединенных Наций и другими организациями и государствами.

Эритрейцы также полностью согласны с тем, что верховенство права должно начинаться дома, в том числе и в Организации Объединенных Наций. Не надо забывать, что выполнение решения Комиссии гарантировалось договорным обязательством, подписанным Генеральным секретарем от имени Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимо отметить, что любая неразрешимая ситуация, с которой мы сталкиваемся в процессе демаркации границы, — это неразрешимая ситуация не в отношении Эритреи, безоговорочно принявшей решение Комиссии, и Эфиопии, отклонившей его, а в отношениях Эфиопии и Организации Объединенных Наций, которая гарантировала выполнение данного решения и введение карательных санкций согласно главе VII Устава в отношении страны, которая отказывается выполнять решение Комиссии.

Укрепление законности является обязанностью Организации Объединенных Наций. Подобные действия являются примером нарушения принципа верховенства права и демонстрируют коллективную неудачу Организации Объединенных Наций в деле соблюдения закона и неспособность привить

уважение к нему среди мужчин и женщин нашей страны. Эфиопия не может ставить себя выше закона; Эритрея не должна быть лишена его покровительства, и Организации Объединенных Наций надлежит использовать свой потенциал в деле укрепления законности путем выполнения своих договорных обязательств.

Перед тем, как завершить, я хотел бы коротко изложить позицию моего правительства по другим региональным проблемам. Мы тепло приветствуем успехи нескольких последних месяцев в деле содействия примирению и установления прочного мира в Сомали. Мы страдаем от спровоцированной Эфиопией войны, но тем не менее продолжаем вносить свой скромный вклад в прочное и мирное решение внутренних проблем Сомали. Наш подход всегда предполагал оказание поддержки жителям Сомали в их самостоятельном поиске путей урегулирования ситуации, а также стремление не допустить фрагментации и «балканизации» Сомали, вызванных скорее внешними, а не внутренними причинами.

Масштабы гуманитарного кризиса в Судане слишком хорошо известны, чтобы этот вопрос нуждался в дополнительных разъяснениях. Однако внимание международного сообщества сосредоточено на последних событиях в Дарфуре, и оно зачастую упускает из виду более широкую картину региональной дестабилизации и безграничных человеческих страданий, которые фундаменталистский экстремистски настроенный режим причиняет населению в течение 15 лет. Более того, последствия политики Национального исламского фронта, исповедующего экстремистскую идеологию, ощущаются не только в Судане, но и в ряде соседних государств, в том числе и в нашей стране. Поэтому важно, чтобы ведущие державы международного сообщества оценивали проблему с точки зрения ее подлинной сути и возможных последствий.

В заключение позвольте мне вновь заявить о позиции нашего правительства в связи с соответствующими ведущимися ныне дискуссиями по вопросу о реформе системы Организации Объединенных Наций. Для нас очевидно, особенно с учетом нашего недавнего опыта, что, несмотря на многочисленные достижения, в ряде областей деятельность Организации крайне неэффективна и нуждается в реорганизации и реформировании. Мы также полагаем, что параметры и соображения, актуальные в

момент создания Организация Объединенных Наций непосредственно по окончании Второй мировой войны, нуждаются в пересмотре и корректировке в соответствии с сегодняшними реалиями. Более того, представительство в Совете Безопасности должно соответствовать критериям разумного регионального представительства и равноправия, а также равенства суверенных наций, как гласит об этом Устав Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово секретарю Главного народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии Его Превосходительству г-ну Абделу Рахману Мухаммеду Шалькаму.

Г-н Шалькам (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я с удовлетворением поздравляю Вас с избранием на пост Председателя пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Ваше избрание является свидетельством величия африканского континента.

Я рад выступить перед Ассамблеей и поделиться мнением моей страны — Ливии — о ряде серьезных и сложных вопросов, которые мы считаем важными для совместных международных действий и для укрепления международного сотрудничества.

В прошлом году мы отказались от своего права обращаться к Председателю Африканского союза в расчете на то, что он будет выступать от имени всего Союза. Однако, как оказалось, Африканский союз не имеет поста министра иностранных дел, и поэтому говорить вынуждены министры его государств-членов. Так что я обязан выступить сейчас.

Все государства, очевидно, согласны с тем, что существующая структура и правила процедуры Организации Объединенных Наций не работают, и все государства согласны с необходимостью реформы. Прежде чем обсуждать реформы на Ближнем Востоке, в бывших республиках Советского Союза или в любом другом районе мира, мы должны реформировать Организацию Объединенных Наций. Прежде чем говорить об отсутствии демократии в мире, мы должны признать, что в Организации Объединенных Наций нет демократии. Кроме того, поскольку Генеральная Ассамблея является главным парламентом мира, а Совет Безопасности — главным управляющим органом мира, мы не имеем права

говорить о демократии и реформе в мире, если сначала не реформируем структуру Организации Объединенных Наций.

Последние 59 лет показали, что Генеральная Ассамблея является чисто декоративным органом — телом без души, и что власть сосредоточена в руках Совета Безопасности, который контролирует всю работу Организации Объединенных Наций. Он является единственным полномочным органом. Поэтому наша страна считает, что предстоящая шестидесятая сессия Генеральной Ассамблеи должна продемонстрировать свою решимость и важность, и необходимо направить приглашения для участия в ней всем лидерам мира. Нам следует объявить, что на шестидесятой сессии должны быть приняты решения, касающиеся радикальной реформы Организации Объединенных Наций. Если на то будет воля господня, президент Муамар Каддафи впервые посетит Генеральную Ассамблею, чтобы принять участие в этой сессии, что явится историческим событием, если учесть серьезную и несправедливую ситуацию, существующую в настоящее время в Организации Объединенных Наций.

Мы предлагаем провести шестидесятую сессию в Женеве — географическом центре мира, — что помогло бы обеспечить участие в ней лидеров и президентов всех стран, даже если придется выделить дополнительные средства для проведения этой встречи в Женеве. Моя страна готова предоставить финансовую поддержку этим усилиям.

У нас есть два варианта. Первый — это передать полномочия по применению глав VI и VII от Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Если этого сделать не удастся, у нас не будет иного выбора, кроме объявления Генеральной Ассамблеи недействительной и прекращения вкачивания денег в этот умирающий орган.

Второй вариант — это увеличить число членов Совета Безопасности путем предоставления мест таким новым образованиям, как Африканский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Латинская Америка. Кроме того, необходимо пересмотреть право вето, с тем чтобы оно подпадало под новые правила одновременно с увеличением членского состава Совета Безопасности.

Мы предупреждаем, что, если эти реформы не будут осуществлены, Организация Объединенных Наций прекратит свое существование, поскольку за